

Теория и методология макро- и микрополитики

В. Ч. Лукин, П. В. Мусиенко, П. Ч. Федорова
Основные направления развития компаративной политической науки: аналитический обзор

(Окончание. Начало см. N 15, 2001.)

Модель анализа процесса развития компаративной политической науки Дэвида Аптера имеет немало общего с аналитической стратегией Гарри Экстейна. При всей специфике аналитической модели Аптера очевидна его причастность к той же школе, к которой принадлежит Экстейн. Их объединяет масштабность, глобальность подхода и стремление показать поступательный характер развития компаративистики, раскрыть сам механизм действия факторов, обуславливающих сложную динамику старого и нового, традиционного и новаторского в сфере теории и методологии компаративных исследований.

Концентрированность на идентификации поступательности развития сферы теории и методологии компаративной политической науки — это тот принципиальный момент, который отличает подход Аптера от статичной стабильности аналитической модели Майера, устанавливающей, главным образом, модификационные изменения сферы методологии науки.

Специфичность модели Аптера определяется следующими особенностями. Во-первых, поступательный характер развития компаративистики теоретик раскрывает не с позиции определения тенденции движения в направлении прогресса или регресса, а в контексте цикличности процесса в целом. Во-вторых, значительный акцент Аптером сделан не столько на субъективных, сколько на объективных факторах развития компаративной науки, и прежде всего на влиянии конкретно-исторических условий развития. В-третьих, всесторонность анализа обеспечивается за счет выявления философских, теоретических и исторических корней ведущих компаративных теоретических подходов, а также их взаимосвязи с теоретико-методологическими подходами других социальных наук. В-четвертых, в фокусе внимания Аптера — не столько сфера теории и методологии компаративной науки, сколько сфера проблематики компаративного анализа. В-пятых, глубина анализа обеспечивается с помощью раскрытия преемственности в рамках каждого цикла развития, связанной с переносом некоторых ведущих теоретических и методологических открытий предшествующих периодов в новое качество. В-шестых, в обобщениях

Аптера персонификация является неотъемлемой частью анализа и сопровождает типологию школ, установленных теоретиком в рамках исследуемых им компаративных подходов.

Основные направления развития компаративной науки Дэвид Аптер характеризует, опираясь на всесторонний анализ трех ведущих компаративных подходов, к числу которых он относит институционализм, девелопментализм и неоинституционализм¹.

Институциональный подход отличается концентрацией внимания на исследовании механизмов функционирования политических систем через изучение структуры и характера функционирования систем государственного управления различных стран. Весьма характерно, что Дэвид Аптер определяет институционализм как фундамент компаративной политической науки. Давая такое определение институционализма, Аптер подчеркивает, что его отличительной чертой является акцент на компаративном исследовании правовых баз и конституций разных стран, механизмов реализации государственной власти, суверенитета, юрисдикции, правовых и законодательных инструментов во всем многообразии их форм.

Аптер указывает, что сферу проблематики институционализма определяют две ключевые темы: разнообразие форм распределения власти (институты власти) и механизмы действия демократии (институты демократии). Таким образом, институциональный компаративный анализ содержит, с одной стороны, исследование проблем распределения власти на всех уровнях взаимоотношений: нация — государство, центральные — местные органы власти, администрация — бюрократический аппарат и т.д. С другой стороны, в рамках институционального подхода детально исследуются механизмы и инструменты демократии. Круг изучаемых проблем составляют такие ключевые вопросы, как: государство и органы государственного управления, конституции и их поправки, права и их гарантии, унитарные и федеральные системы, централизация и децентрализация, регионализм и локализм, вопросы представительства в органах государственной власти и управления, кабинет государственного правления и диктатура, многопартийные и двухпартийные системы, избирательные округа, электорат, первая и вторая палаты, законодательные комитеты, механизмы и процедуры обсуждения законопроектов, включая процедуры голосования и их принятия, роль соответствующих комитетов, роль общественного мнения и прессы и др.²

Доминирующее влияние институционального подхода Аптер обозначает как отдельный период в развитии компаративной науки. Начальные границы этого периода размыты и точно не определены. Устанавливается лишь историческая взаимосвязь институционализма с политической философией, правом и исторической наукой как основными источниками

---

¹ Apter D. Comparative Politics, Old and New // The Handbook of Political Science. 1996. P. 374-389.

² Ibid. P. 374-375.

институционального подхода в компаративных исследованиях. Верхний предел влияния институционализма в истории компаративистики определен у Аптера временем окончания Второй мировой войны. Взаимосвязь с политической философией, правом и исторической наукой, по замечанию Аптера, нашла свое проявление в форме двух различных подходов в рамках институционализма в целом: континентальной и англосаксонской традиций в институциональном анализе.

Континентальная традиция отличалась более тесной связью с Римским правом и его традицией естественного права. В соответствии с континентальной традицией демократия трактовалась как результат специфических конфликтов религиозных и государственных институтов власти.

Вместе с тем, в компаративной политической науке утвердилась англосаксонская традиция институционального анализа, основанная на историческом конституционализме. В рамках этой традиции история демократии и демократических институтов власти трактовалась как результат эволюции специфических форм власти в направлении утверждения парламентаризма и его конституционального закрепления. Англосаксонская традиция институционального компаративного анализа предполагала исследование эволюции демократии, а сама демократия понималась как инструмент нравственного совершенствования человека.

Таким образом, Аптер придерживается точки зрения, что уже в рамках институционального подхода наметилась тенденция к возникновению нового понимания институтов власти, предполагающего определенный акцент на социально-политических, а не только институциональных аспектах общественного развития. Теоретик уточняет, что институционализм никогда не был ориентирован на ограничение поля исследования изучением сугубо механизмов государственного управления. В сферу институционального анализа органической частью входили вопросы институционализации демократических принципов, воплощения в социуме ценностей, норм и принципов демократии.

Оценивая конкретно-исторические условия и социально-экономические факторы развития компаративной науки в первой половине XX в., Аптер констатирует нарастающее влияние политической экономии на характер институциональных компаративных исследований. В этот период сфера институциональной проблематики дополняется такими вопросами, как роль правительства в решении проблем безработицы, его взаимодействие со сферой бизнеса в решении социальных проблем, взаимодействие с политическими движениями протеста, тактическая линия правительства в отношении неинституциональных методов и принципов таких движений, роль государства в разработке фискальных и монетарных институтов, определении соответствующего политического курса и т.п.

Слабым звеном институционализма Аптер считает несоответствие теории практике. Он видит в этом одну из причин неизбежного отхода от институциональных классических традиций и обращения исследователей к

поиску иных подходов. В своих отрицательных оценках Аптер опирается на анализ негативного опыта установления демократических институтов и конституциональных основ демократии в ряде стран в периоды после Первой и Второй мировых войн, сопровождавшихся распадом мировых империй. Историческая практика продемонстрировала недостаточную действенность институционального социального инжиниринга, что сделало необходимым, подчеркивает Аптер, усиление внимания к психологическим, экономическим, социальным и организационным факторам, находившимся большей частью за рамками традиционного институционального компаративного анализа.

Историческая логика, отмечает Аптер, привела компаративную науку к девелопментализму (Developmentalism) — новому подходу в компаративном анализе, утвердившемся в период с 50-х по 70-е гг. XX в. “Новая” компаративная политическая наука была ориентирована на изучение проблем роста и развития. Девелопментализм включал в себя совокупность основных теорий социальных изменений. Как “новая” компаративная наука, политический и экономический девелопментализм делал акцент не столько на технологиях государственного управления, сколько на анализе процессов социальных изменений (Social Change), опираясь при этом на целый ряд других дисциплин, представленных в современной системе социальных наук³.

Послевоенный период, характеризовавшийся развертыванием холодной войны, процессами деколонизации в странах третьего мира, обусловил, по выражению Аптера, эффект политизации компаративной науки, как области научных исследований. Одной из важных политических проблем этого периода стал поиск способов соединения процесса деколонизации с передачей власти демократическим путем и направления национализма в конструктивное русло — на создание “новых” наций. Аптер констатирует существование двух различных концепций решения этой проблемы. В соответствии с первым подходом предполагалось, что инструментами создания государства, развивающегося как позитивное девелопментальное государство, могли бы стать институты демократии. Рынок плюс демократия могли бы тем самым конституировать сбалансированный характер движения государств по этому пути. С точки зрения второго подхода, такая фаза развития на самом деле имела неоимпериалистическую, гегемонистическую природу, подменявшую политический контроль — экономическим.

В каком то смысле такая дифференциация в понимании перспективных путей демократизации развивающихся стран нашла отражение в возникновении в рамках девелопментализма двух альтернативных подходов. Один из них — теория модернизации (Modernization theories). Второй — теория обусловленности (Dependency theories). В теории модернизации

---

³ Apter D. Comparative Politics, Old and New // The Handbook of Political Science. 1996. P. 374, 380.

воплотились традиции Макса Вебера. К этому направлению Аптер относит таких исследователей, как Габриэль Алмонд, Самюэль Хантингтон, Дэвид Аптер, Люсиан Пай, Майрон Вайнер, Леонард Биндер, Эдвард Шилс, Талкотт Парсонс и др.⁴

Теория обусловленности, имевшая, как считает Аптер, общие корни с идеями К. Маркса, объединила теоретиков разного научного профиля: экономистов Пола Бейрона и Андре Гундара Франка, историков Перри Андерсона и Эрика Хобсбаума, представителей политической науки Гейвина Китчинга, Колина Лейса, Бенедикта Андерсона и др.⁵

Для большинства представителей первой группы исследователей легитимной формулой независимости развивающихся стран была схема: “деколонизация плюс рост плюс демократизация”. Представители второй группы квалифицировали ее как стратегию гегемонии и давления.

Идентифицировав две противоположные тенденции в развитии девелопментализма как нового компаративного подхода, Аптер определяет суть различий их теоретической и методологической базы. Теория модернизации опиралась на теорию равновесия и ориентировала исследователей на разработку всех вопросов в контексте либерального капитализма как основы демократии. Сторонники теории модернизации делали акцент на изучение процесса создания институтов демократии в контексте экономического роста. Оппоненты же придерживались теории конфликта и свои разработки вели в контексте идей социализма как основы демократии. Приверженцы теории обусловленности делали особый акцент на противоречиях роста при капитализме.

Обе теории стали основой для разработки и реализации обширных программ компаративных исследований. Компаративная наука стала менее евроцентричной, более ориентированной на рассмотрение проблем строительства демократии в странах третьего мира. Общим для обоих подходов была опора на девелопментальные принципы политической экономии, особенно при анализе проблем развития индустриальных стран (метрополий) и стран третьего мира (периферии). В этом Аптер видит некоторую односторонность и того и другого подходов. Различие же и специфика каждого подхода заключались лишь в том, что разработки в рамках теории модернизации элиминировали, преуменьшали роль государства как агента политики. Их оппоненты, напротив, видели государство сугубо в роли представителя интересов господствующего класса.

В сфере методологии соотношение двух подходов также было отношением противоположностей. Здесь антагонизм обеих теорий выразился в расхождении двух компаративных методологий: функционализма как основы теории модернизации и диалектического анализа как методологи-

---

⁴ Modernization theorists: Gabriel Almond, Samuel Hantington, David Apter, Lusian Pye, Myron Weiner, Leonardi Binder, Edward Shils, Talcott Parsons, etc.

⁵ Dependency theorists: Paul Baran and Andre Gundar Frank, Perry Anderson and Eric Hobsbaum, Gavin Kitching, Colin Leys and Benedict Anderson, etc.

ческой основы теории обусловленности.

В рамках девелопментальной теории, приходит к выводу Аптер, господствующее положение занимала гипотеза о том, что рано или поздно, в зависимости от конкретных условий и обстоятельств развития тех или иных стран, сам процесс развития приводит к репликации развивающихся странами тех же ключевых социально-культурных ценностей и институтов, которые присущи индустриальным обществам. Успешное развитие устраняет пороки традиционного общества и создает прекоидиции (соответствующие предпосылки) демократии. Демократия, в свою очередь, выполняет функцию создания более оптимальных условий для дальнейшего развития. Таким образом, чем больше демократическое государство способно извлекать пользу, уравнивать и контролировать последствия социально-экономического роста, тем более такой рост обеспечивает создание предпосылок для дальнейшего развития общества в рамках стабильного транзита к своему демократическому устройству. Все это актуализировало проблематику культурно-исторических особенностей развития, с одной стороны, и ценностей, принципов, норм демократии, а также способов их институционализации и интернализации, с другой.

Соответствующим образом трансформируется сфера проблематики компаративного анализа. Суть происходящего Аптер определяет как смещение акцента с изучения института государства на исследование социальных структур, и прежде всего в контексте того, как эти структуры могут наилучшим образом обеспечить институционализацию демократических норм и принципов, социализацию и мотивацию людей в соответствии с этими ценностями, интернализацию демократических ценностей в обществе в целом.

Девелопментализм предполагал сравнительный анализ обществ с широким диапазоном различий. Предусматривалось сопоставление как особенностей социально-политических институтов этих обществ, так и уровней их культуры. Суть “нового” компаративного подхода заключалась в идее о континуитете, целостности и неразрывности процесса социальных изменений. Предполагалось, что трансформации доиндустриальных обществ в индустриальные на Западе и их аналоги в странах так называемого третьего мира имеют одну природу и составляют единый по сути своей процесс. Основу компаративных исследовательских проектов составляла преимущественно проблематика, связанная с анализом социальных изменений, рассматриваемых с позиции оценки потенциала демократического общественного устройства (его повышения или снижения). Основная роль государства и государственной политики рассматривалась как средство поддержания политического равновесия и стабильности.

Важно подчеркнуть, что в модели развития компаративной науки Аптера нет прерывистых линий. В этом смысле показательно и представляется весьма существенным его замечание об ошибочности предположения о том, что акцент “новой компаративной политики” на процессе со-

циального изменения (Social Change) означал забвение институционального аспекта как исследования специфических политических институтов. В модели Апера отсутствует разрыв девелопментализма и институциональной традиции. Аптером подчеркивается значимость института демократии как неотъемлемой части анализа, присутствующей в рамках обоих подходов.

Специфика девелопментализма состояла в более расширенной трактовке института государства. Под государством стало пониматься общество как таковое. Суть “нового” компаративного подхода состояла в ориентации на приоритет качественных методов и метода функционального анализа в исследовании этой проблемы. Фокус исследования также был иной. Сторонники девелопментализма склонялись к изучению вопроса о способах интернализации норм демократии в соответствующее поведение людей, проблемы ориентирования процесса социализации в сторону утверждения демократических норм и ценностей.

Немаловажным представляется еще один качественно новый момент в изменении сферы теории и методологии девелопментальной компаративной науки, установленный Аптером. Новая компаративная политическая наука отличалась своей открытостью теориям и методологиям других социальных наук. Проблематика социальных изменений в рамках транзита от традиционного общества к современному потребовала от компаративистов обратиться к теоретическим выкладкам теоретиков и специалистов в области социальной истории, исторической социологии и антропологии: таких исследователей, как Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм, Джордж Симмел, Вилфредо Парето, Джордж Острогорски, Роберто Мишелс, Роберт Редфилд, Б. Малиновски, А. Р. Рэдклиф-Браун, Е. Е. Еванс-Пritchард, Клод Леви-Страусс, и другим аналитикам, разрабатывавшим вопросы о связи между ценностными ориентациями людей и их социальной практикой⁶.

Акцент на проблемах институционализации, интернализации, социализации норм и ценностей демократии в переходный к современному обществу период приблизил компаративную науку к теории познания, почерпнутой из социальной психологии, и теории ценностей, заимствованной из политической антропологии. Еще одна стержневая проблема, связанная с анализом поведения отдельных культур и этнических групп в условиях социальных нововведений и инноваций, объединила девелопментальные теории с теорией идентичности Эрика Эриксона, теорией мотивации достижений Дэвида МакКлеланда, теорией фрустрации-агрессии Джона Долларда⁷.

---

⁶ Max Weber, Emile Durkheim, George Simmel, Vilfredo Pareto, George Ostrogorski, Roberto Michels, Robert Redfield, B. Malinowski, A. R. Radcliffe-Brown, E. E. Evans-Pritchard, Claude Lévi-Strauss, etc.

⁷ Erikson E. Identity. — New York: Norton, 1968; McClelland D. C. The Achieving Society. — Princeton, N. J.: Van Nostrand, 1961; Dollard J. Frustration and Agression. — New Haven, Conn.: Yale University Press, 1939.

Социологию системного анализа, в частности взгляды Талкотта Парсонса, Д. Аптер определяет как источники, оказавшие наиболее сильное воздействие на значительную группу компаративных разработок, проведенных на базе теории модернизации. Не менее значительная часть таких компаративных исследований, но проведенных не в социологическом, а политическом контексте, также была основана на системных сравнительных исследованиях. К числу последних Аптером отнесены разработки Сеймора Мартина Липсета, Филипа Селзника, Даниэля Белла, Артура Корнхаузера, Филипа Конверса, Ральфа Дарендорфа, Мориса Яновица, Эдварда Шилса, Алана Турейна⁸. Девелопментализм в лице теорий модернизации наследовал у институционализма его взаимосвязь с политической экономией и ее концептуальные подходы к рассмотрению вопросов, связанных с оценкой роли финансовых институтов, центральных банков, деловых кругов, институтов по решению проблем занятости в эволюции демократии.

Политическая экономия стала тем водоразделом, который определил различия в основных течениях девелопментализма. С точки зрения Аптера, именно критические теории капитализма и империализма, которые он определяет как теории “альтернативной” политической экономии, обусловили теоретические и практические расхождения сторонников теорий модернизации и теорий обусловленности. Последние отнесены им к радикальному крылу девелопментальных компаративных исследований, предлагавших в качестве альтернативного пути социализм и политическое устройство на основе однопартийной системы, что рассматривалось как возможность преодоления фазы буржуазной демократии в развитии общества.

Основной недостаток обоих течений “новой” компаративной науки Аптер видит в редукционизме, стремлении свести политику к простому отражению экономических и социальных процессов, преуменьшению роли государства как политического института.

Возвращение в фокус компаративного анализа институтов политических систем различных стран, в сочетании с социально-экономическими проблемами развития не только стран так называемого третьего мира, но и стран Европы, ознаменовало новую фазу в развитии компаративной политической науки. Аптер определяет этот период как неоинституционализм, в соответствии с тем теоретико-методологическим подходом, который оказал особое влияние на компаративные исследования периода 70-х — 80-х гг. XX в. 70-е годы явились своеобразным переходом от девелопментализма к неоинституционализму, характеризовавшемуся сочетанием исследовательских приоритетов традиционного институционализма и девелопментализма. Неоинституциональные идеи лежат в основе работ Роккана, Линза, Степана, Скокпола, относящихся к этому периоду. Эле-

---

⁸ Seymour Martin Lipset, Philip Selznick, Daniel Bell, Arthur Cornhauser, Philip Convers, Ralf Dahrendorf, Morris Janowitz, Edward Shils, Alan Touraine, etc.

менты неонституционального подхода Аптер видит в отдельных работах второй половины 60-х гг., авторами которых были Мор, Липсет, Роккан. К группе аналитиков, проводивших разработки на основе неонституционального подхода в более поздние периоды, Аптер относит таких исследователей, как Дал, О Доннел, Шмиттер, Уайтхед, Рушмейер, Стивенсы Тэрроу, Липсет, Липхарт,⁹ Олсон, Хечтер, Бейтс, Лейтин, Розенблут, Прзеворски, Путнам и др.

Характеристика неонституционализма дана Аптером как с позиции рассмотрения изменений области проблематики в рамках неонституционального компаративного анализа, с одной стороны, так и с точки зрения изменения сферы теории и методологии компаративных исследований, с другой. Характерно, что в качестве основного критерия развития сферы компаративной политической науки здесь выбран аспект преемственности, понимаемой как связь нового со старым, как перенос некоторых сторон старого в новое качество, обеспечивающие интегральность и целостность процесса развития сферы компаративного анализа.

Единую стержневую основу, обеспечивающую сходство и общность традиционного институционализма, девелопментализма и нового институционализма, составила, по мнению Аптера, проблематика, связанная с анализом плюралистической демократии. С позиций неонституционализма эта проблематика включала вопросы политического поведения, анализ изменения будущего политических партий и значимость этих изменений для государства, проблему определения соотношения “элита — демократизация”, вопрос о государстве социального благоденствия по типу демократий Скандинавских стран и др. Центром компаративного анализа стало сопоставление политических партий, способов формирования коалиций, общественных аттитюдов, роли элиты и бюрократического аппарата, а также самих политиков в условиях различных политических режимов.

Аптер устанавливает черты сходства и различия, существующие между девелопментализмом и неонституционализмом. Различие состоит в особенностях понимания идеи роста и развития. Девелопментализм обосновывает необходимость роста и развития как способов укрепления демократии. Неонституционализм изучает пути и способы, используемые государством для противостояния негативным последствиям роста, включающим экологические проблемы, проблемы иммиграции, поляризации социальных слоев, роста экстремизма и др.

Сходство девелопментализма и неонституционализма Аптер видит в восприятии последним девелопментальной идеи “транзита” к демократии в качестве стержневой проблемы исследования. Тем не менее, связь нового и старого в рамках преемственности трактуется Аптером в этом случае

---

⁹ Rokkan, Linz, Stepan, Skocpol, Moore, Lipset, Dahl, Dogan, O Donnel, Schmitter, Whitehead, Rueshchemeyer, Stephens and Stephens Tarrow, Lipset, Lijphart, Olson, Heachter, Bates, Laitin, Rostnbluth, Przeworski, Putnam, etc.

не только как переход отдельных моментов старого в новое качество, но прежде всего как процесс возникновения и накопления на этой основе нового. Именно с этих позиций Аптер показывает, что в неоинституционализме утвердились стратегии исследования этой проблемы, несколько отличающиеся от девелопментальных. Одна из них — более традиционная стратегия, предполагавшая широкое сопоставление на основе конкретного исторического материала данных о соответствующих процессах, происходивших в условиях транзита к демократии в различных странах мира, когда основной акцент делался на изучении становления государственности в рамках перехода к демократии. Другая аналитическая стратегия устанавливала акцент на связи индустриального капитализма и парламентской демократии, но при этом ориентировалась на изучение роли социального протеста и антигосударственной активности в целом в определении судеб демократии.

Критерий преемственности взят Аптером за основу и при анализе процесса развития сферы теории и методологии науки в период утверждения неоинституционального подхода. Здесь также фиксируется переплетение традиционного и нового подходов, соотношения которых в отдельных случаях трактуется Аптером как имеющее противоположную структуру развития. Так, констатируя возобновление интереса к статистическим методам компаративного анализа при сравнении таких факторов движения к демократии, как развитие системы образования, темпы роста, урбанизация и другие, Аптер отмечает присутствие в методологии компаративного анализа противоположного подхода, ориентированного на метод качественного, а не только количественного анализа в рамках исследования отдельных политических явлений “case studies”. В области теории компаративного анализа Аптер также отмечает возврат, но уже на новой основе, к теории рационального выбора “Rational Choice Theory: RCT”, в соответствии с которой были проведены неоинституциональные разработки Хетчера, Бейтса, Лейтина, Розенблута, Олсона, Прзеворски и других исследователей.

Противовес теории рационального выбора “RCT” составила теория политической культуры “Political Culture Theory: PCT”, также частично модифицированная теоретиками в соответствии с неоинституциональным компаративным подходом. Так, культуралистическое исследование Роберта Путнама, проведенное им в контексте сравнительного анализа региональной политики в современной Италии на основе сравнения специфических политик Севера и Юга, поставило в фокус компаративного анализа вопрос о влиянии наличия или отсутствия гражданских традиций на функционирование конкретных региональных политических структур и институтов, а также на выбор ими способов принятия политических решений. Подход Путнама представлял собой комбинацию идей теорий модернизации и отдельных институциональных исследовательских технологий, что выразилось в одновременном использовании и аналитических

(качественных) и количественных форм анализа. Показательно при этом, что культуралистическая разработка Путнама задумана и выполнена в значительной степени в традициях институционализма¹⁰.

Еще одним теоретическим источником неoinституционализма, подчеркивает Аптер, стало сохранившееся влияние политэкономических теорий, также используемых в сочетании с институциональным компаративным подходом. Характерным для неoinституционализма стал возврат к евроцентризму в проведении компаративных исследований, отличавшихся ориентацией на институциональные сравнения, проводимые на материале европейских стран и акцентом на исследовании деятельности политических партий в периоды изменений в сфере экономики, связанных с процессами европейской экономической интеграции, а также социально-экономическими процессами, сопровождавшими как перемены в странах Восточной Европы и России, так и падение влияния социалистической демократии в странах Запада.

Определяя то новое, что привнес в компаративную науку неoinституционализм, и его отличие от традиционного институционализма, Аптер указывает на его приверженность к применению метода экономического анализа при исследовании фискальной и монетаристской политики государств, банков, рыночных структур в рамках процесса глобализации. Неoinституционализм вместе с тем не лишен и локальной проблематики. Неoinституциональные исследования включают своей составной частью анализ изменений процедур законотворчества, трансформаций политического курса традиционных политических партий, влияния новых социальных структур и различных политических коалиций на государственную политику различных стран.

Отличительной особенностью неoinституционализма Аптер считает также большую, по сравнению с традиционным институционализмом, связь с социальной и политической теорией, а не с политической философией, что было свойственно последнему. Вторая отличительная черта — это более тесная связь нового институционализма с политической экономией. Общим же для старого и нового институционального подходов оставалась концентрация внимания на изучении государства как самостоятельного института со своими специфическими потребностями и тенденциями развития, способного в зависимости от своей природы определять суть и содержание общественного устройства.

Оценивая в целом процесс развития компаративной науки во второй половине XX в., Аптер приходит к выводу о первичности изменения сферы проблематики и методологии компаративного анализа. Изменение фокуса компаративного анализа становилось основным фактором, определявшим возникновение новых концептуальных подходов. В свою очередь, вызванный этими изменениями переход к иным методологическим

---

¹⁰ Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions In Modern Italy. — Princeton, N. J.: Princeton University Press. — 1993.

подходам обуславливал перемены в использовании методов и операциональных стратегий исследования. Характерно, что Аптер акцентирует внимание на изменении всего лишь стилей компаративного анализа и, фактически, не рассматривает вопрос о преобразованиях в сфере теории компаративной политической науки, исследователь не устанавливает здесь сколько-нибудь существенных изменений, которые подтверждали бы появление и сохранение качественно нового в процессе развития компаративной теории.

Актуальными для всех стилей компаративного анализа, приходит к выводу Аптер, оставались следующие общие проблемы: применение компаративных методов исследования, определение соответствующих единиц компаративного анализа, использование теоретически обоснованных принципов и идей для разработки соответствующих гипотез, поиск технологий исследования, обеспечивающих достаточную базу для обоснованных выводов. Все новейшие направления в развитии современной компаративной науки, подчеркивает Аптер, отличает ориентация на использование многообразия эмпирических, функциональных, аналитических, количественных, статистических методов компаративного анализа в противовес традиционным дескриптивным методам сравнения, основанным на компаративных схемах типа: “страна — страна”, “политический институт — политический институт” и т.п.

Оценить обоснованность выводов того или иного аналитика, представленных в настоящем обзоре, позволит сопоставительный анализ исследовательских подходов, применяемых ими при изучении процесса развития сферы теории и методологии компаративной науки. Проведенный сравнительный контент-анализ новейших эвлюативно-аналитических обзоров, посвященных проблемам развития компаративной политической науки во второй половине XX в., позволяет установить следующие характерные особенности, отличающие используемые сегодня аналитические стратегии:

1. В современной зарубежной политической науке при изучении процесса функционирования сферы теории и методологии компаративной науки применяются идеи и понятия системного подхода. Следует отметить, что на первый план при этом выдвигается прежде всего категория изменения, а не категория развития. Все внимание теоретиков направлено на изучение потоков изменений в сфере теории и методологии науки. Вместе с тем, сам процесс понимается как определенная система изменений.

2. В фокусе системного анализа изменения сферы компаративного научного знания находится исследование проблемы возникновения качественно нового в проблематике, в сфере теории и методологии науки в целом.

3. Особое место в теоретической дискуссии о специфике и тенденциях развития компаративной политической науки во второй половине XX в.

занимает проблема направленности развития сферы компаративного научного знания. В центре внимания — каузальный анализ направленности развития науки, предполагающий изучение внутренних и внешних факторов, детерминирующих направленность исторического развития.

4. Системный анализ направленности развития науки сосредоточен на изучении одного из кардинальных свойств развития — прогресса. Разрабатываются вопросы о смене направлений и форм исторических изменений.

5. Составной частью системного анализа сферы теории и методологии компаративной науки является прогноз основных тенденций развития такой сложной системы, как система компаративного научного знания.

При изложении обобщений относительно перечисленных выше характерных черт современных аналитических стратегий исследования сферы теории и методологии компаративной науки полагаем более целесообразным использование категории “развитие” применительно к процессу становления компаративного научного знания в изучаемый период.

Системный подход. В рамках системного подхода современными аналитиками исследуется структура процесса развития изучаемого объекта и его субстрат, а также критерии (характеристики), определяющие ступени развития системы. В качестве субстрата выступает сфера теории, методологии и проблематики компаративных исследований. Преобразование субстрата рассматривается как изменение системы. Оцениваются разнообразные изменения: крупные или незначительные; устойчивые или обратимые; универсальные или частные; сохраняющие способность к дальнейшему развитию или ведущие в “тупики”; повышающие или понижающие уровень организации и др.

В рассмотренных трактовках эволюции компаративной науки можно выделить три аспекта системного понимания этого процесса:

Первый аспект. При анализе развития системы компаративного научного знания учитываются уровни организации системы или ступени прогрессивного развития. Для определения структурных уровней или ступеней повышения организации системы, как правило, используются следующие критерии высоты организации:

— критерии усложнения, когда учитываются отношения степеней сложности и пластичности организации (данный критерий применен в аналитической модели Майера);

— критерии прогресса, когда рассматриваются отношения старого и нового качества (использован в модели Аптера), низшего и высшего качества (модель Экстейна);

— общий критерий степени целостности системы, когда свойства целостности раскрываются через понятие интеграции. Наиболее последовательно критерий целостности оценивается Майером. Анализ данного параметра через понятие интеграции представлен у Аптера.

Второй аспект. Системные исследования сферы компаративной науки

содержат анализ организации субстрата развития, т.е. того, что развивается. У отдельных исследователей фиксируется такой аспект субстрата, как микро- и макроструктуры, определяется их соотношение, а также внутренние предпосылки (возможности) для микро- и макроэволюции, раскрывается их значение для поступательного развития системы в целом (модель Экстейна).

Анализ организации субстрата развития означает прежде всего определение предпосылок (возможностей), имеющихся у сложившейся организации системы для ее дальнейшего развития. Главным критерием здесь становится способность системы к накоплению и разворачиванию новых возможностей. При анализе организации субстрата развития определяется не только эволюционная перспективность системы, но и ограничения, запреты развития, что позволяет аналитикам показать, почему развитие системы идет именно в этом (прогресс или регресс), а не в ином направлении, и как возможна смена путей развития. Примером такого анализа является стратегия Экстейна. В меньшей мере эта линия представлена в аналитической модели Аптера и Майера — лишь в части, касающейся определения эволюционной перспективности анализируемого объекта.

Третий аспект. Системные исследования развития сферы теории и методологии компаративной науки включают в себя изучение структуры самого процесса развития системы — структуры процесса. В структуре процесса вычленяются элементы процесса и существующие между ними связи и зависимости. Под элементами структуры процесса понимаются либо отдельные “русла” процесса (аналитическая модель Экстейна, Майера), либо элементарные изменения, например элементарные изменения в рамках циклов развития в модели Аптера.

Отличительная черта модели Аптера — значительный акцент на изучении функциональных связей между установленными им элементами процесса, являющимися по сути своей выделенными моментами исторического развития системы. Вычленение связей и зависимостей между разграниченными и зафиксированными элементами процесса в аналитических стратегиях Майера, Экстейна не применяется: функциональный компонент системного анализа здесь менее выражен, чем структурно-статистический.

Выделение моментов исторического развития системы, подразделение исторического процесса развития компаративной науки на качественно своеобразные стадии дали Д. Аптеру возможность исследовать изменимость факторов в ходе исторического развития системы, определить особенность их действия на разных стадиях и этапах исторического процесса.

В свою очередь, разграничение структуры процесса развития сферы теории и методологии компаративной науки на отдельные “русла” процесса позволило Экстейну исследовать разнонаправленность процесса развития. Экстейн структурирует процесс развития на два основных направления: прогресс и регресс. Такой подход позволяет ему зафиксировать раз-

нонаправленность и нелинейность процесса развития системы.

При системном анализе учитывается его многоуровневый характер. В качестве основных уровней организации развивающейся сферы компаративной науки аналитиками определяются следующие: сфера проблематики, сфера методологии, область теории. Д. Аптер, в частности, разграничивает элементарные изменения и целостные процессы в пределах основных уровней организации системы, что позволяет ему не только показать объективно существующую иерархичность анализируемой системы, но помогает раскрыть взаимосвязь основных уровней организации системы в едином процессе ее исторического развития.

Именно такая логика приводит Аптера к выводу о том, что целостные процессы на уровне методологии, связанные с возникновением тех или иных компаративных подходов, строятся из элементарных актов смещения фокуса компаративного анализа, происходящих на предыдущем уровне (в сфере проблематики) под влиянием конкретно-исторических условий развития компаративной науки. Аптер показывает интегральный характер этого развития: оно выступает как историческая связь, система изменений.

Таким образом, системный подход позволяет исследователям зафиксировать структурность процесса развития сферы компаративной науки, а именно: его многоступенчатость, иерархичность, разнонаправленность. В рассмотренных выше трех трактовках присутствует свой, особый подход к выбору критериев развития системы. Тем не менее, какой бы ни была исследовательская стратегия, системный подход сам по себе позволяет прийти к общему пониманию эволюции системы компаративного научного знания не как просто потока изменений, а прежде всего, как исторической связи, системы изменений.

Историческое развитие сферы компаративной науки понимается как сложный процесс, и в смысле организованного множества ступеней, циклов, фаз, сторон, факторов развития, и в смысле целостности изменений самой макросистемы, состоящей из многообразия этих микроструктурных уровней. Общим для всех трех трактовок является суждение о разрывании во второй половине XX в. динамичных изменений на двух основных макроструктурных уровнях: в сфере проблематики и методологии компаративной науки. Существенных изменений, связанных с появлением качественно нового на уровне теории, ни одним аналитиком не фиксируется.

Качественно новое в системе компаративного знания. В фокусе системного анализа проблем развития компаративного научного знания находится исследование проблемы возникновения качественно нового в сфере проблематики, теории и методологии науки. Рассмотрение серии преобразований в системе компаративной науки включает изучение не только аспектов, связанных с возникновением нового и его удержанием, но и с изменением старого, накоплением новообразований с соответствующей

их коррекцией (отличает исследовательскую стратегию Майера, Аптера).

В научном анализе возникновения качественно нового в процессе исторического развития компаративного знания, основанного на системном подходе, особое внимание обращено на осмысление общих факторов образования нового качества, к которым относятся:

- 1) организация субстрата развития и внутренние предпосылки, скрытые в существующей организации системы (структурный аспект);
- 2) преемственность организации как фактор исторического становления системы компаративного знания;
- 3) принципы функциональной организации системы (функциональный аспект).

Именно структурный аспект развития как важный фактор образования нового качества находится в фокусе анализа Майера. Анализ организации субстрата развития системы компаративного научного знания, представленной теорией, методологией и проблематикой исследования, позволяет Майеру поставить вопрос о потенциальной способности системы к дальнейшим крупным качественным преобразованиям при переходе к более высоким уровням организации в рамках выделенных периодов развития:

I. 50-60-е годы, трактуемые как период глобализации и универсализации компаративных исследований, развертывания интеграционных процессов и обретения системой структурной целостности;

II. 70-е — начало 80-х годов, рассматриваемые как переходный период, характеризовавшийся разработкой и использованием коалиционных компаративных подходов;

III. 80-90-е годы, понимаемые как период дифференциации компаративного знания, создания специализированных структур (появление научных школ, центров и т.п.), со своими специфическими функциями, а вместе с тем и возможностей для последующей интеграции этих структур и функций в новые типы организации системы.

Стратегия Майера специфична тем, что направлена на выявление внутренних возможностей развивающейся системы, ее эволюционной перспективности. Майер изучает влияние структуры на процесс становления качественно нового. Вопрос об эволюционной перспективности системы с той или иной структурой имеет здесь принципиальное значение для понимания развития как возникновения качественно нового. Такая постановка вопроса так или иначе ориентирована на поиск критериев прогресса. Следует, однако, отметить, что в таком аспекте, а именно с точки зрения анализа прогрессивности развития, проблема в работе Майера прямо не обсуждается.

Для Д. Аптера анализ характеристик субстрата развития имеет немаловажное значение. Особенность его подхода состоит в том, что здесь исследуются прежде всего внешние взаимосвязи субструктур системы (теории, методологии, проблематики) и уже во вторую очередь изучаются возможности, скрытые в уже существующей организации, или, иначе говоря, —

воздействие предшествующих состояний системы на ход последующего развития.

Исследование организации субстрата развития имеет важное методологическое значение для объяснения возникновения качественно нового. Способы воздействия структуры на процесс становления качественно нового могут быть разнообразны. Это может быть перекомбинация существующих исходных элементов в пределах субструктур системы. Еще один способ — добавление новых компонентов к элементам исходной структуры или к структуре в целом, означающее оснащение системы новыми субструктурами с новыми функциями. Но прежде всего возникновение новых свойств системы связано с изменением взаимосвязей элементов структуры, характера взаимодействия элементарных субструктур.

Неогенез, т.е. процесс возникновения новых уровней в результате взаимодействия элементарных субструктур, — общая основа системного анализа развития компаративного научного знания. Подход, основанный на понимании нового уровня организации системы как возникающего в результате появления новых взаимосвязей, в рамках которых реинтерпретируются элементы структуры и взаимосвязи прежнего уровня, наиболее последовательно реализуется в исследовательской стратегии Аптера.

Структурный аспект анализа возникновения качественно нового в процессе развития компаративного знания, предполагающий исследование такого фактора, как организация субстрата развития, позволяет с достаточной степенью адекватности определить эволюционную перспективность системы компаративного научного знания, ее способность к дальнейшим крупным преобразованиям на пути магистрального прогресса. В сравнении с аналитическими моделями Майера и Аптера, аналитическая стратегия анализа системы компаративного научного знания Экстейна в этом отношении отличается большей последовательностью в использовании реальных возможностей изучения характеристик субстрата развития для прогнозирования общего хода и результатов исторического развития сферы компаративной науки. Экстейн стремится не только предсказать появление нового на основе исходной модели, но и определяет пути того, как избежать тенденций регрессивного развития. Тем самым он излагает основные способы образования нового качества субстрата, обладающего новыми свойствами и внутренними предпосылками для прогрессивного развития.

Следует отметить также, что структурный аспект анализа развития системы компаративного научного знания позволяет аналитикам оценить не только эволюционную перспективность системы, но и ограничения, или, иными словами, фундаментальные запреты прогрессивного развития, налагаемые, например, специализацией научного знания. Трактовка фундаментальных запретов прогресса у каждого аналитика имеет свою специфику. Характерно, что Майер рассматривает специализацию как критерий, признак развития, с одной стороны, и как одно из возможных усло-

вий становления нового качества системы компаративного знания в рамках поступательного развития, с другой. При этом Майер склонен избегать соотнесения дифференциации научного знания с какой-либо формой направленности развития. Дифференциацию и специализацию компаративной науки он не оценивает ни как прогресс, ни как регресс. Экштейн рассматривает дифференциацию компаративного знания как признак регрессивного развития, как негативный фактор, препятствующий становлению нового качества и новой системы компаративного знания.

На наш взгляд, необходимо учитывать, что дифференциация и специализация в сфере научного знания, понимаемая как увеличение многообразия в системе, как ее усложнение — выступает важнейшим критерием всякого, в том числе и регрессивного, развития, с одной стороны, а также непреложным и всеобщим условием становления нового качества и новой системы, с другой. Но обнаруживается этот критерий развития, и одновременно фактор становления нового, чаще всего в высшей форме исторических изменений системы, т.е. в прогрессе.

Вторым важнейшим общим фактором становления нового, рассматриваемым в рамках системного анализа развития компаративного научного знания, выступает преemptивность структурной организации при переходе от одного конкретно-исторического уровня к другому. Действие этого фактора наиболее последовательно исследуется в модели Аптера. Согласно его модели, новообразования каждой последующей ступени возникают не посредством замены или абсолютного разрушения свойств, доминирующих на предыдущей ступени развития, а на основе их сохранения и преобразования. Поступательный ход развития научного знания понимается им как появление у развивающейся системы новых элементов, структуры и функций.

Вместе с тем, Аптер исходит из того, что вхождение в новое качество отношений на каждой, более высокой ступени организации системы сопровождается более или менее глубоким изменением старых элементов, свойств и отношений, их подчинением новым взаимосвязям и свойствам. В соответствии с таким подходом предполагается, что переход к новому качеству или новой ступени развития происходит на основе сохранения и существенного преобразования достигнутого на предыдущей ступени развития.

И, наконец, третье. Не менее важное место в системном анализе проблемы становления нового качества компаративного научного знания занимает изучение такого фактора, как изменение принципов функциональной организации развивающейся системы. Здесь имеется в виду процесс становления и изменения самих функций системы, приводящий в итоге не только к изменению качества функционирования системы, но и к образованию новых структур системы.

Большое внимание изучению этого третьего фактора образования нового качества системы компаративного научного знания уделяется в рам-

ках исследовательских стратегий Экстейна и Аптера. Оба аналитика исходят из того, что функциональность является наиболее существенной стороной организации системы, поскольку функция организует систему, а становление функции является главным в сохранении целого.

Отличительная особенность подхода Аптера состоит в том, что для него наряду с субстратными характеристиками исходной структуры (например, институционального компаративного знания) большую роль в возникновении новой системы играет функционирование компонентов исходной системы в разнообразных конкретно-исторических условиях развития компаративной политической науки. Стратегия Аптера основана на раскрытии функциональных способов возникновения новых структур в системе компаративного знания. Таким способом возникновения нового у него предстает смена функций субструктур и системы в целом, вызываемая изменением конкретно-исторических условий, в которых происходит развитие системы.

В фокусе внимания Экстейна еще один принцип функциональной организации системы компаративной науки. Для него принципиальное значение имеет такой фактор становления нового, как эффективность (качество) функционирования системы компаративного теоретического знания, особенно связанная с возможностями усиления функций-регуляторов системы. Усиление регуляторов системы направлено на обеспечение прогрессивной направленности развития. Прогрессивной предстает та система, в которой выполняются функции ограничения многообразия при помощи накопления ценной информации, а также система, обладающая широким набором стратегий для нейтрализации потерь и поддержания ее устойчивости.

Так, критически оценивая излишнее расширение сферы проблематики компаративной науки и указывая на необходимость избежать другой крайности — ее сужения, Экстейн предлагает несколько стратегий, в числе которых рекомендуемая им ориентация на приоритетность исследования не только проблемы власти в широком смысле слова, а изучение этой проблемы в более конкретном и узком аспекте, связанном с анализом “моделей политического влияния” (authority patterns).

Таким образом, Экстейн исходит из идеи о функциональной активности системы теоретического знания, обеспечивающей в итоге повышение качества функционирования системы. Эффективность функционирования системы означает здесь лучший способ функционирования и достижения целей развития.

Под эффективностью функций системы компаративного теоретического знания имеется в виду прежде всего достижение наибольшего результата при минимальных издержках или выбор оптимальных путей для достижения цели. В этом смысле эффективность или качество функционирования системы рассматривается как понятие, тождественное понятию ценности информации. Тем самым эффективность функционирова-

ния системы научного знания связывается с содержательной, т.е. качественной стороной информационных процессов. Ценной же является та информация, которая определяет оптимальный путь к достижению цели и способствует эффективному функционированию системы. Поэтому далеко не случайно анализ функциональных характеристик системы компаративного научного знания приводит Экстейна к убеждению, что прогрессивное историческое развитие системы всегда было и будет связано с усилением регулятивных функций и накоплением необходимого объема ценной информации.

Таким образом, образование нового в историческом развитии компаративного научного знания в соответствии с системным подходом связывается, во-первых, с перестройкой структуры системы, накоплением здесь нового комплекса элементов и преобразованием субстрата структуры. Во-вторых, весьма существенное каузальное значение для системного понимания процесса становления нового качества имеют функциональные характеристики развивающейся системы научного знания. В-третьих, в качестве фактора становления нового аналитики рассматривают преэссенциальность как внутреннюю основу, которая обуславливает интегральность, целостность и направленность процесса, рассматриваемого как некоторая совокупность изменений. В-четвертых, не случайным представляется внимание исследователей к принципу дифференциации, который в большинстве случаев также трактуется как фактор становления нового.

Наиболее конструктивен, на наш взгляд, подход Г. Экстейна, склонного считать, что возникновение качественно нового наиболее рельефно обнаруживается в прогрессивном развитии системы. Именно прогресс представляет собой новые структурные и функциональные изменения, поднимающие систему на более высокий уровень. Для понимания поступательности развития компаративного научного знания справедливым представляется положение, согласно которому переход к более высокому структурному уровню совпадает с накоплением нового, выражающимся в принципиальных перестройках организации.

Именно прогресс, а не другие формы развития, связан с возникновением и аккумуляцией больших качественных изменений, означающих подъем организации на качественно новый уровень. Прогрессивное развитие системы научного знания заключается в самом общем виде не только в приобретении элементами и структурой развивающейся системы новых свойств и функций, но и в появлении у нее новых элементов, структур и функций.

Большая часть зарубежных аналитиков склоняется к мнению об отсутствии существенных качественных новообразований прежде всего в такой важной субструктуре системы компаративного научного знания, как сфера теории. Разделяя во многом эту точку зрения, полагаем, что в рамках анализируемого периода процессы изменения в основных субструктурах

системы и их взаимосвязях не имели результатом возникновение качественно нового уровня развития системы. Поэтому, с нашей точки зрения, слишком преждевременным было бы заключение о переходе системы компаративной науки к новому качеству и новой ступени развития.

На наш взгляд, в разные периоды развития, новообразования, затрагивавшие разнообразные количественные и качественные параметры системы, протекали либо более быстро и скачкообразно (50–60-е гг.) или медленно и постепенно (последняя четверть XX в.). Ту же динамику имели процессы, связанные с возникновением нового и изменением старого. Накопление новообразований шло прежде всего в сфере методологии и проблематики компаративной науки, вызывавших возникновение нового качества этих субструктур и их модификацию. Иными словами, во второй половине XX в. в области компаративной политической науки наблюдалось устойчивое развитие, выражавшееся в накоплении новых признаков в пределах наличного уровня организации научного знания.

Проблема **направленности развития** сферы компаративного научного знания и основных **направлений** развития занимает особое, ключевое место в теоретической дискуссии о специфике и тенденциях развития компаративной политической науки во второй половине XX в. Это связано с тем, что именно проблема направленности исторических изменений в области компаративного научного знания нацеливает исследователей, специализирующихся в сфере компаративной теории, на изучение одного из кардинальных свойств развития — **прогресса**. Исследование направленности развития также самым непосредственным образом связано с разработкой вопросов о смене направлений и форм исторических изменений, а также с **прогнозом** основных тенденций развития таких сложных систем, какой является система компаративного научного знания.

Сопоставление аналитических моделей Г. Экстейна, Д. Аптера, П. Майера, проведенное и представленное в начальной части настоящего изложения, показывает, что современные концепции развития компаративной науки не ограничиваются феноменологическим описанием или сравнением отдельных направлений исторического процесса становления науки. В большинстве своем они идут много дальше простого выяснения соотношений прогресса и регресса, а также других направлений развития. Это выражается в том, что практически во всех рассмотренных нами случаях анализ в той или иной мере сопряжен прежде всего с каузальным анализом направленности развития. В центр внимания ставятся вопросы о внутренних и внешних факторах, детерминирующих направленность исторического развития.

Иными словами, главной особенностью системного анализа направленности развития сферы теории и методологии компаративной науки является значительно более широкая трактовка этой проблемы, чем понимание ее как проблемы отдельных направлений и форм развития. Системный анализ направленности развития в качестве важнейших звеньев

включает, во-первых, вопросы о причинах и направляющих факторах, обуславливающих развитие в данном, а не в ином направлении и смену путей развития, и, во-вторых, вопросы о целенаправленности или телеономичности развития.

Изученность этой проблемы нельзя определить как достаточную. Например, изучение соотношения внутренних и внешних факторов, обуславливающих направленные исторические изменения системы компаративного знания, не отличаются достаточной глубиной и последовательностью, в результате чего отсутствует отчетливое представление о характере взаимодействия внутренних факторов и противоречий, играющих ведущую роль в эволюции системы, и внешних факторов и противоречий, выступающих, в свою очередь, в качестве важнейшего условия и источника развертывания внутренних противоречий.

Характерно, что каузальный анализ направленности развития системы ориентирован на изучение влияния прежде всего внешних факторов как движущих сил, определяющих процесс изменения системы компаративного знания. Действие внутренних направляющих факторов развития системы пока не нашло должного истолкования. Соответствующие типологизации таких факторов отсутствуют. В литературе пока также не представлено каких-либо конструктивных идей об эволюции самих факторов. Проблема изменения относительной роли внутренних и внешних факторов направленных исторических изменений системы компаративного знания к настоящему времени еще также не сформулирована и не вынесена на обсуждение. Сопоставление рассмотренных выше моделей системного анализа направленности развития позволяет прийти к заключению, что сравнительно ближе к проблеме направляющих факторов изменения теоретической и методологической сфер компаративной науки подошел Д. Аптер, уделивший особое внимание осмыслению действия внутренних факторов и внешней среды на процесс развития системы компаративного знания во второй половине XX в.

Важно отметить, что неотъемлемым аспектом системного анализа проблемы направленности развития компаративной науки является такой ее аспект, как целенаправленность. Одним из важнейших таких моментов выступают здесь отношения типа целевых, как специфический вид реальных отношений, возникающих в процессе развития. Д. Аптер, П. Майер исследуют такие разновидности целевых отношений, как согласованность и соответствие подсистем, а также элементов структуры друг другу и внешней среде; отношения обратной связи, обеспечивающие регуляцию конечных состояний процесса развития в целом. Гарри Экстейн рассматривает целевые отношения обратной связи, обеспечивающие регуляцию организованности процесса развития системы в целом, и прежде всего подсистемы теоретического знания. Особо ценным представляется стремление Экстейна объяснить каузально-целевые отношения, выражающие влияние результатов развития системы (высоты и уровня организации) на

его направленность.

Специфику понимания Экстейном целенаправленности развития системы более адекватно, на наш взгляд, выражает термин “целесообразность”. Системный анализ Экстейна совершенно определенно ориентирован на поиск путей обеспечения целесообразного развития компаративной науки. Целесообразность такого развития представлена у него как соответствие процесса развития системы компаративного теоретического и методологического знания определенному — относительно завершеному — состоянию, идеальная модель которого определяется в качестве цели развития. Целевой подход Экстейна характеризуется тем, что сравнительно более отчетливо показывает направленность развития как процесс, связанный прежде всего с тем или иным видом целесообразной регуляции характера изменений, происходящих в системе.

В рамках системного анализа направленности развития компаративной науки в центре внимания находятся наиболее распространенные формы направленных исторических изменений, к которым относятся прогресс, регресс, необратимые качественные изменения в пределах одного и того же уровня организации. Особую важность этот аспект анализа приобретает при определении ведущих тенденций современного этапа развития компаративной науки. Новейшая фаза развития науки может рассматриваться как развитие в одной плоскости, означающее направление развития, когда происходит частное усовершенствование системы, не меняющее уровень ее организации (Д. Аптер, П. Майер). Основой для оценки нынешнего этапа развития компаративистики может стать понимание его с позиции частного регресса, означающего направление развития в сторону уменьшения некоторых элементов системы при прогрессивном развитии других, когда регресс в этом смысле существенно не отличается от специализации (Г. Экстейн). Характерно, что данная форма развития отнесена Экстейном не к частному регрессу, а регрессу как таковому, понижающему уровень организации системы.

Общим для всех рассмотренных выше моделей системного анализа направленности развития компаративной науки является стремление исследователей построить **прогноз** развития теории и методологии науки на основе поиска и определения путей **прогрессивных изменений**, обеспечивающих повышение уровня организации системы компаративного научного знания. Большая степень вероятности ошибочности прогноза Майера и Аптера проистекает, на наш взгляд, из того, что системный анализ этих авторов не учитывает в должной мере необходимость различения прогресса как общего повышения организации, и специализации — как частного одностороннего прогресса. Специализация и прогресс не тождественны по такому критерию, как универсализм организации, предполагающий накопление системой структур и функций широкого и универсального характера, без чего затруднено возникновение нового качества сферы теории и методологии науки. Названные формы развития не тож-

дественны и по такому критерию, как адаптабельность к изменяющимся конкретно-историческим и социально-политическим условиям развития системы компаративного знания. Структурная и функциональная специализация является, как правило, приспособлением к узкой среде и означает ограничение возможностей развития, и в этом случае она противоположна прогрессу, который характеризуется увеличением относительной независимости системы от окружающей среды, повышающей уровень ее организации и расширяющей перспективы развития в будущем. Ориентация же на ту сторону специализации, которая связана с прогрессивным усложнением системы на базе интеграции специализированных систем теоретического и методологического знания, сама по себе также не способна обеспечить прогресс и усовершенствование системы с выходом на качественно новый уровень организации научного знания.

Более адекватен в этом отношении прогноз Экстейна, ориентированный на прогрессивное развитие компаративной науки, когда главным становится смена направлений развития современной компаративной науки за счет преодоления односторонности, т.е. специализации, и обеспечение выхода на качественно новый уровень организации системы. Конструктивным и ценным в системном анализе Экстейна является разработка критериев высоты организации системы, т.е. существенных признаков, которые могут применяться для измерения совершенства, достигнутого в данный момент той или иной системой. Применительно к подсистеме теоретического компаративного знания он предлагает использовать критерии глубины и широты сферы теории науки. Заслуживает внимания сама идея Экстейна о необходимости разработки таких критериев, без которых затруднено понимание прогресса в сфере компаративного политического знания. Такой подход позволяет сосредоточить внимание не на прогрессе вообще, а на принципах его измерения и оценки, выведенных теоретиком на основе изучения поступательного развития системы компаративного знания во второй половине XX в.

Не ставя задачей разработку специальных критериев высоты организации системы компаративного теоретического и методологического знания, такие исследователи, как Аптер и Майер, в целом придерживаются системного подхода к определению прогресса в сфере компаративной науки и высоты ее организации. Об этом свидетельствует учет ими комплексной характеристики органически связанных между собой всех основных групп критериев высоты организации системы. Аналитики оперируют тремя группами критериев: системными, энергетическими и информационными. При этом, не сводя прогресс к какому-либо одному критерию или группе критериев, приоритетное значение в комплексе критериев высоты организации системы исследователи отводят, главным образом, системным критериям.

Системные критерии выступают в качестве характеристики высоты организации системы с точки зрения пространственно-временного упоря-

дочения элементов (класс сложности, уровень дифференциации и степень интеграции структуры и функций). С системной точки зрения высота организации системы, с которой связывается прогресс, означает увеличение сложности и интегрированности системы. Данные критерии прогресса, как поступательного развития системы, наиболее последовательно рассмотрены Аптером.

Энергетические критерии показывают, при каких условиях возможно эффективное функционирование системы. В качестве основного энергетического критерия высоты организации системы компаративного знания аналитиками рассматривается степень эффективности структурной и функциональной организации системы. Проблема эффективности компаративного анализа находится в центре внимания исследователей, ставит их перед необходимостью активного поиска путей повышения качества функционирования теоретической и методологической подсистем компаративной науки. Эффективность системы рассматривается в качестве важнейшей характеристики структурной и функциональной стороны повышения уровня организации.

В аналитической модели Аптера и Экстейна применены информационные критерии высоты организации системы, позволяющие оценивать совершенство системы с точки зрения способности к накоплению информации о социополитической среде. Информационный анализ Экстейна, в частности, ориентирован на определение оптимального объема и качества информации, аккумулируемого системой. В этой связи им актуализирован вопрос об информационном критерии прогресса, в качестве которого он рассматривает усиление регулятора, позволяющего системе, с одной стороны, добиваться увеличения количества информации об изучаемых объектах и, с другой стороны, обеспечивать ограничение излишнего разнообразия за счет накопления прежде всего ценной информации. Таким образом, прогресс в компаративной науке выступает с информационной точки зрения как увеличение количества значимой информации в системе и усовершенствование управления ею, что означает, по сути, интегрирование самой информации в подсистемы теоретического и методологического компаративного знания. Информационный подход предполагает применение прежде всего количественной меры организации системы, тем самым позволяет учитывать изменения уровня организации системы научного знания, происходящие в ходе исторического развития, что, в свою очередь, дает возможность оценить степень ее развития.

Итак, в рамках системного анализа уровень организации компаративной науки на том или ином этапе ее развития определяется с нескольких сторон: системной, энергетической, информационной. С системной точки зрения прогресс понимается как увеличение сложности и интегрированности системы, с энергетической — он отождествляется с повышением качества функционирования, с информационной — рассматривается как увеличение количества ценной информации и усовершенствование

управления, прежде всего в сфере теории и методологии науки. Сообразно этим критериям оцениваются состояние, особенности организации и факторы развития компаративной науки в тот или иной исторический период, определяются ее перспективы, устанавливаются наиболее оптимальные пути повышения уровня организации системы.